

1.2. Понятия «организация», «система», «организованная система жизнедеятельности»

Корректность понятийно-категориального аппарата предопределяет не только правильность построения тех или иных суждений, умозаключений, концепций, теорий, но и обеспечивает ясность понимания, разумность и целесообразность человеческой деятельности и ее социальных последствий.

В основу определения «организация» положено понятие *организованности*, представляющее внутреннюю упорядоченную совокупность, *согласованность функционального (!) взаимодействия* (взаимосвязей) некоторого множества относительно дифференцированных и автономных элементов как единого целого в рамках определенных условных границ. Понятие «организованность» используется применительно ко всему объективному миру и предполагает объективную *естественную* упорядоченность, «самоорганизованность» структуры и функциональных взаимосвязей объектов живой и неживой природы в рамках экосистемы в процессе эволюции объективного мира на основе стихийных бессознательных сил природы. Понятие «организация» как искусственную организованность целесообразно применять только к *искусственным социальным системам* человеческого общества, так как при этом обязательно предполагаются ее разумная, сознательная (специально придуманная человеком, а не естественная, стихийная) основа ее организованности и соответственно *искусственное разумное* управление этой организованностью. Поэтому для социальных (человеческих) организаций корректнее использовать понятие «социальная организованная система».

Для того чтобы разобраться с понятиями «организация», «социальная организация», «социальная организованная система», прежде всего рассмотрим понятие «система».

Несмотря на огромное количество литературы, посвященной системному подходу, необходимо сделать ряд методологических уточнений. Очень часто используется вульгарное понятие системы как множество или совокупность объектов с набором связей между ними и между их свойствами, то есть все, состоящее из связанных друг с другом частей, называют системой: машина, организм, коллектив и т. п. И чтобы такое определение звучало убедительнее, добавляют: все элементы системы «работают» или «функционируют»

ради единой цели. Можно было бы не уделять такому представлению о системе слишком большого внимания, если бы это не имело далеко идущих последствий для многих теоретических построений. Прежде всего идет смешение понятий «цель» и «назначение (предназначение)». Действительно, станок, автомобиль, часы имеют функциональное предназначение: для работы, передвижения, определения точного времени и т. п. Однако это *функциональное предназначение* предварительно «придумано» в виде идеи, замысла, оформлено в виде конструктивно-технологических описаний и затем реализовано (овеществлено) в результате деятельности человека. Если под *целью* понимать *сугубо абстрактное (мысленное, выраженное в вербальной или иной знаковой системе, имеющей смысл) желаемое в будущем состояние чего-либо*, то, естественно, машины как «мертвые механические агрегаты» цели (абстрактных замыслов) не имеют, хотя имеют потенциальное функциональное предназначение или *миссию*.

В постоянно изменяющемся каждое мгновение мире человек для представления и описания *процессов динамики* не может пользоваться никакой другой информацией, кроме как *статической* информацией об отдельных состояниях процесса в дискретном времени. И поэтому процессы динамики он фиксирует и рассматривает только как изменения состояний (явлений), то есть структуры, в дискретном времени. Причем эта дискретность времени в зависимости от характера *явлений описываемых процессов* может колебаться от минут, месяцев и лет до столетий, эпох. Даже собственную жизнь человек описывает как смену состояний с интервалом в несколько лет.

Цель как *абстрактное (несуществующее в реальном настоящем времени) представление будущих возможных состояний процесса изменения чего-либо* может быть выражена только как мысль, как результат *разумной* деятельности человека. У всех прочих живых существ цель (как мысленное предвидение) также отсутствует и заменяется бессознательным инстинктом или условными и безусловными рефлексам, а *активные реакции организма* в реальном времени осуществляются на основе индивидуальных бессознательных чувственных ощущений отдельных особей на текущие изменения внешней среды. Поэтому в живой природе *видимая организованность* функционирования является естественной и обусловлена

на генетическом уровне бессознательными инстинктами, а регулятивные изменения поведения осуществляются как результат условных и безусловных рефлексов — ответных реакций на воздействия окружающей среды. Таким образом, применять к живой природе, а тем более к неживой природе и «технике» понятие *целесообразности как наличия у них цели* некорректно. В указанном понимании цель — это прерогатива только *разумного* человека — *Homo sapiens*.

В настоящее время общепринятым является более корректное определение системы: под системой понимается *совокупность функционально взаимосвязанных элементов (объектов), представляющая собой целостное образование или обладающая свойством целостности*. Целостным считается такое образование, у которого в результате *функционального взаимодействия элементов* появляются *новые свойства или системный результат*, отсутствующие у составляющих его элементов, которые не выводятся из свойств элементов и не сводятся к ним. Например, целостность как свойство часов показывать *правильное, точное* время появляется только в результате взаимодействия человека с часами, то есть как результат функционирующей системы «человек-машина». Часы, которые не показывают *точное время*, нельзя называть *системой «часы»*, даже если они «тикают», «ходят» и т. п. *

Таким образом, в качестве основных признаков системы выступают наличие структурированных (организованных, упорядоченных) элементов и *функциональных связей* (точнее, функционального взаимодействия) между ними и окружающей средой, а в качестве основных системообразующих принципов можно выделить следующие:

а) *целостность или системный результат функционирования системы*, то есть несводимость свойств системы к сумме свойств

* Собственно часы как «мертвый агрегат» системой сами по себе не являются, а становятся системой только в связке с человеком, который их заводит, устанавливает режим работы, вставляет элементы питания и т. п. Таким образом, системой могут быть обозначены только функционирующие объекты типа «человек-машина». Точно так же как и автомашина, становится «системой для передвижения» только в тех случаях, когда этот механизм регулирует человек-водитель. А до тех пор, хотя у нее и есть *предназначение* (но ни в коем случае не *цель*) для передвижения, но — это не система, а, по определению Платона, — «мертвый агрегат».

составляющих ее элементов и не выводимость из них свойств системы. *Целостность* системы — это не интегральное (аддитивное, суммативное) свойство всех элементов системы, не цель и не целое, а *совершенно новые иные свойства или качества системы в целом*, появляющиеся только в результате объединения элементов *в процессе функционирования системы*;

б) *функциональная* зависимость каждого элемента, части системы (подсистемы), свойств и отношений этих элементов от их места и назначения внутри целого (совокупности);

в) *структурность*, то есть возможность *описания статического состояния системы* через установление ее структуры как иерархически взаимосвязанного размещения (упорядочения) элементов системы в пространстве и организованного функционального их взаимодействия во времени и формализованной фиксации схемы (сети) связей и отношений этих элементов;

г) *взаимозависимость* системы и окружающей среды, то есть возможность условно отграничить систему от окружающей ее среды; «выделить» систему из окружающей среды путем определения, установления, *условного* выделения ее «границ» через взаимосвязи системы и ее элементов с окружающей средой;

д) *иерархичность* структуры, то есть возможность ранжированного функционально *упорядоченного* деления системы на *соподчиненные* части, подсистемы и элементы.

Необходимо отметить, что все системообразующие принципы, даже такие основополагающие, как целостность и структурность, являются в определенной степени относительными и в большей степени играют методологическую вспомогательную роль при изучении системных объектов. Например, насколько правомерно применять понятие системы к машинам и прочим искусственным продуктам деятельности человека? Целостность как проявление особых системных свойств искусственных объектов может проявляться только в *социальных (человеческих) системах деятельности* в виде синергетического эффекта, который непосредственно в машине как материализованном (овеществленном) механизме не заложен. Сами по себе часы, станок, автомобиль как интегральные (физически суммативные) инженерные конструкции, механически соединенные в «мертвые агрегаты», без рассмотрения их в синтезе «человек-машина» никаких новых свойств, получаемых только в результате

деятельности человека, использующего машину, не проявляют. Более того, все без исключения искусственные продукты деятельности человека (одежда, утварь, техника, продукты питания, фабрики, заводы и т. п.) могут только функционировать — выполнять определенные функции, *обусловленные* их конструктивно-технологическими особенностями, предварительно придуманными человеком, не сами по себе, а *только в результате использования их человеком*. Таким образом, системами могут быть только социальные объекты* типа «человек-машина (любой искусственный продукт деятельности человека)», «человек-человек (группа людей)» в *процессе их функционирования или динамики*, когда целостность системы проявляется только как результат *разумной деятельности человека путем использования, или потребления предметов, средств и условий труда*.

Несколько иное представление понятия «система» может использоваться применительно к объектам живой и неживой природы объективного мира. Безусловно, муравейник, пчелиный рой, термитник и другие сообщества живого и органического мира обладают свойством целостности, так как основным условием их жизни является совместное существование. И с этой точки зрения они могут быть определены как биосистемы. Все объекты неживой природы тоже могут рассматриваться как системы, то есть совокупности функционально взаимосвязанных элементов, обладающие свойством целостности, при условии, что в них происходят физико-химические *процессы*. Только в отличие от социальных объектов, которые искусственно организованы *в результате разумной человеческой деятельности*, здесь отсутствует искусственная разумная основа их системного объединения. Системная *организованность* (упорядоченность) в живой и неживой природе проявляется стихийно, бессознательно естественным образом через физико-химические, физиологические, биологические процессы, инстинкты и рефлексы. Причем искусственная разумная регуляция (или управление в том понимании, которое будет рассмотрено несколько позднее) этих процессов здесь отсутствует.

* Под *социальными объектами* здесь и в дальнейшем по тексту будем понимать такие *системы*, в которых человек (группа людей) являются неотъемлемым их элементом — субъектами деятельности.

Точно так же относительным является принцип иерархичности систем, предполагающий выделение главных и подчиненных, вспомогательных элементов или подсистем. С одной стороны, иерархичность для системы не имеет смысла, так как наличие или отсутствие любого по значимости элемента (если он действительно элемент системы) неотъемлемое и необходимое условие того, чтобы система проявилась как система, то есть обладала свойством целостности. Если без второстепенного элемента система является системой, то, очевидно, это не элемент системы и только или мы имеем дело с качественно другой системой. С другой стороны, отсутствие каких-либо вспомогательных элементов системы может замедлять ход процессов, функционально замещаться другими элементами, особенно в биологических системах за счет перераспределения внутренних ресурсов. При этом изменяются состав элементов, иерархическая структура функциональных взаимосвязей между элементами системы и качественные характеристики целостности, что, в конечном счете, приводит к другому системному образованию. Поэтому понятие основных и вспомогательных элементов в живых системах относительно. Например, у биологических объектов потеря какого-либо органа (конечности, уха, глаза и т. п.) компенсируется работой других органов или другими возможностями организма. Но потеря таких органов, как сердце, мозг, приводит к гибели живого существа. И здесь можно было бы говорить об иерархическом выделении основных и вспомогательных элементов системы. Однако, если рассматривать понятие системы применительно к социальным образованиям, подобная биологизация и организмический (органический) подход вряд ли уместны. Хотя разумная основа организации жизнедеятельности человека, безусловно, предполагает, что эффективность и «жизнь» социальных организованных систем обуславливается прежде всего функционированием системы управления («мозгом организации») но не в меньшей степени она зависит и от действий любого работника организации — субъекта совместной деятельности, задействованного в системе.

Диалектическая противоречивость жизнедеятельности социальных систем проявляется в том, искусственно установленная иерархичность их структур, основанная на формализованных функциональных взаимосвязях элементов системы, в действительности может нарушаться в результате реальных действий отдельных субъектов

деятельности, которые собственно и являются основными действующими (активными) элементами организации, независимо от их места в иерархической структуре. С этой точки зрения принцип иерархичности формализованных социальных систем, безусловно, является системообразующим.

Неправомерно отождествлять, как некоторые это делают, понятия «системы» и «структуры», так как последнее — лишь временная статическая характеристика системы.

Применение системного подхода в исследованиях реализуется через следующие процедуры:

а) идентификация* (опознание, распознавание, установление, формулировка) объекта или предмета изучения (исследования, познания) совокупности элементов как системы, то есть определение границ системы, выделение ее из окружающей среды (макросистемы) *путем установления функциональных взаимосвязей с окружающей средой*. Если в отношении материальных элементов или объектов неживой и искусственной природы проблема определения их границ как систем решается *относительно просто*, то применительно к субъекту деятельности — человеку, включенному в организационную деятельность, к информации, используемой в социальных системах, энергообмену живых биосистем с окружающей средой, определить границы практически невозможно. Поэтому с точки зрения границ и отношений с окружающей средой все живые и социальные системы являются открытыми;

б) моделирование**, то есть физическое, предметное, макетное, аналоговое модельное представление системы или формализованное абстрактное (идеальное) ее описание при помощи различных знаковых систем (вербальных описаний, экономико-математических моделей, символических, аналоговых, логических схем и т. п.).

* Идентификация (от позднелат. *identifico* — отождествляю) — признание тождественности, отождествление объектов, опознавание. (Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.— С. 475).

** Модель (франц. *modele* от лат. *modulus* — мера, образец) — устройство, воспроизводящее, имитирующее строение или действие какого-либо другого моделируемого устройства; в широком смысле любой мысленный или условный образ какого-либо объекта (изображение, описание, схема, чертеж, план, график, карта, формула и т. п.), процесса или явления, «оригинала» данной модели, используемый в качестве его «заместителя», «представителя». (Советский энциклопедический словарь.— М.: Сов. энциклопедия, 1983.— С. 817).

Необходимо отметить, что процедурное (методическое) использование системного подхода в значительной степени сужает методологические возможности этого метода исследования. Потенциально системный подход по своим возможностям, по идее, в нем заложенной, гораздо более продуктивен*, чем по способам его реализации и применения в действительности. Несовершенство формализованных знаковых систем, включая вербальные системы языка и речи, не позволяют нам абстрактно, формализованно описывать сложные явления объективного мира, а недостаточность теоретических знаний не позволяет нам эти явления логически объяснять и адекватно моделировать во всем многообразии взаимосвязей. До сих пор мы не умеем формализованно выделять *все возможные взаимосвязи*, как внутрисистемные, так и с окружающей средой. Кроме того, нет необходимого научного, прежде всего формализованного математического аппарата, позволяющего *одновременно* учитывать *закономерную* объективную изменчивость *многофакторных явлений во взаимосвязи с динамикой метасистем*. Поэтому на практике выделение системы из окружающей среды, ее формализованное или моделированное даже статическое, структурное описание представляют собой вульгарное, грубое, предельно симплифицированное описание (представление) явлений и объектов, лишь приближенно и неадекватно отражающее истинную картину мира. Особенно это относится к социальным объектам, основой которых является человек.

Использование понятия «система» применительно к социальной организации жизнедеятельности имеет принципиальные особенности. Это обусловлено тем, что системное представление любых исследуемых объектов представляет собой сугубо формализованное описание элементов системы и функциональных взаимосвязей этих элементов между собой и окружающей средой. В буквальном смысле формализованное описание элементов должно содержать параметральные характеристики, а функциональные взаимосвязи выражаться в форме количественных (математических) закономерностей. Целостность как основной системообразующий признак,

* Несомненно, учет *всех возможных* взаимосвязей и зависимостей, обуславливающих то или иное явление, объект или процесс, позволяет в соответствии с основным диалектическим законом познания — законом «единства анализа-синтеза» — получать более полное и адекватное представление об объективном мире.

позволяющий любую совокупность функционально взаимосвязанных элементов обозначать системой, проявляется только в процессе функционирования системы. С этой точки зрения формализованное описание любых искусственных предметов (вещей) и техники (различных технических устройств: машин, механизмов, станков, агрегатов, аппаратов, приборов и т. п.), придуманных и созданных трудом человека, в наибольшей степени удовлетворяют требованиям системного подхода. По сути, это предопределено формализованными конструктивными и технологическими расчетами и закреплено в вещной форме при создании искусственных предметов. Однако материализованная конструкция — это лишь статическое («мертвое») овеществленное содержание потенциальных возможностей превращения вещи овеществленного объекта в систему. Функционирование («жизнь») любых предметов осуществляется только во взаимосвязи с человеком и, соответственно, свойство целостности как результат функционирования они приобретают только в связке «человек-машина», т. е. могут рассматриваться в качестве системы. Социальные объекты организованной жизнедеятельности человека в принципе не могут быть описаны с таким уровнем формализации, поэтому понятие «система» применительно к социальным объектам может использоваться лишь условно, в ограниченных случаях и с определенными допущениями.

Так, например, производственные организации можно обозначать как «производственные системы», так как здесь существует достаточно жесткие взаимосвязи всех элементов производственного процесса. Производство готовой продукции — целостность организации как системы — может быть осуществлено только при наличии и соответствии параметральных характеристик всех необходимых искусственных вещественных элементов производственного процесса (материальных ресурсов, техники, персонала, организационных условий деятельности) и абстрактных (финансы, информация). Однако, например, при изменении объемов производства пропорциональные зависимости соотношений элементов производственной деятельности существенно изменяются: при сокращении объемов в три раза, численность работников, состав основного технологического оборудования, производственные площади не могут быть изменены в такой же пропорции. А с позиций экономических затрат выпуск готовой продукции может оказаться экономически нецелесообразным,

т. е. организация утрачивает основной системообразующий признак — выпуск готовой продукции — и не может рассматриваться как система. Непродуманные или умышленные действия отдельных работников организации могут нарушать ее функционирование как системного объекта или вообще привести к «гибели». Таким образом, с одной стороны, в процессе функционирования производственных организаций каждый раз применительно к одной и той же организации мы имеем дело с различными системными социальными образованиями, а с другой — вследствие непредсказуемости психо-эмоционального состояния и поведения работников организации рассматривать производственную организацию как формализованную социальную систему можно с достаточной степенью условности. Наиболее существенным основанием применения понятия «система» к производственным организациям является их системная овеществленная организация материально-технической базы производственной деятельности и соответственно, физический (материальный) характер производственных взаимосвязей. С учетом указанных особенностей достаточно корректно производственные организации можно рассматривать как системы.

Совершенно иная картина использования системного подхода применительно к территориальной организации жизнедеятельности общества. Формально урбанизированные и сельские поселения могут существовать только как системные социальные объекты, т. е. при соблюдении определенных пропорций основных отраслей жизнедеятельности, прежде всего, градообразующего производства и инфраструктуры, а также демографической структуры населения этих территорий. Межотраслевые пропорции населенных пунктов, по сути, устанавливаются через параметры отраслевых производственных организаций, действующих на этих территориях. Однако это возможно только при автономном их существовании как «закрытых» систем, чего в реальной действительности практически не бывает. В свою очередь города и сельские поселения являются элементами региональных и государственных образований, причем одни и те же отраслевые организации урбанизированные и сельские поселений одновременно имеют различное значение (приоритеты) для существования как поселений, так и региональных и государственных образований. То есть территориальные административно-политические и экономическая иерархические структуры не только не совпадают,

но и часто противоречивы. Вследствие этого стратегическое управление территориальными образованиями всех уровней строится в форме политики отраслевых приоритетов, исходя из объективно многоуровневой территориальной организации жизнедеятельности общества. При этом отраслевые приоритеты территориальных мегаобразований устанавливаются и реализуются не всегда соотносясь с внутренними интересами городов и сельских поселений и нарушая принципы их системной организации жизнедеятельности.

Причем, если системная устойчивость производственных организаций, даже в условиях недостаточно четкого формализованного описания производственных процессов, объективно обеспечивается физическим (материальным) характером взаимосвязей в производственных процессах, то абстрактный организационно-экономический нормативно-правовой характер взаимоотношений территориальных образований разного уровня, искаженный к тому же индивидуальным субъектным восприятием (пониманием) высшего управленческого персонала, не позволяет применять к административно-территориальным образованиям понятие «система» в его истинном смысле. В то же время территориальные образования реально представляют собой системные объекты особой социальной природы, поэтому при обозначении их как *социальных систем* необходимо принимать во внимание принципиальную невозможность их адекватного *формализованного описания*. Это обстоятельство не позволяет при исследовании социальных объектов использовать прямые аналогии из других наук.

Необходимо отметить, что понятие «организация» чаще всего употребляется в рамках системного подхода при решении различных исследовательских задач (особенно в концепциях социальных систем) и в теории управления для обозначения одной из функций управления.

В первом случае термин «организация» предполагает упорядоченность, структуризацию и чаще всего отождествляется с понятием «структура» как одной из основных категорий системной методологии, сопоставимой с категориями элемента, связи, целостности и т. п. Большинство исследователей отмечают, что одна и та же совокупность связей и их типологическая характеристика отражают понятие *структуры, то есть организации, функциональной иерархической упорядоченности элементов системы на определенный*

момент времени. Хотя каждое из этих понятий не имеет общепринятого значения, большинство исследователей выражают через них определяемую устойчивыми связями *упорядоченность элементов системы*, а иногда — *и направленность этой упорядоченности.* Естественно, что в этом случае термины «организация» и «структура» тождественны по смыслу, никакого специального предмета исследования термин «организация» не обозначает и нет необходимости удваивать терминологию.

Точно так же обстоит дело и в том случае, когда формализованное системотехническое описание организации или упорядоченности (информационное представление структуры) взаимосвязи элементов системы противопоставляют хаосу (энтропии). С такой трактовкой можно согласиться только при допущении, что формализованная *статическая упорядоченность (организация) на данный момент времени и в данных условиях пространства выступает как структура* и тогда *статическая характеристика взаимосвязей элементов системы, или «структура»,* вполне удовлетворительно может заменяться термином «организация».

Если же понятие организации в системном ли подходе или как функции управления *соотносить с понятием процесса* упорядочения (изменения) состава и взаимосвязей элементов, то есть *структуры системы*, во времени и в пространстве, то такая замена понятия «организация» понятием «структуризация» неправомерна и некорректна

Смещение понятий «организация» и «структура» очень часто обусловлено неупорядоченностью категориального аппарата понятий «система» и «процесс». Формализованное представление процесса мы до сих пор понимаем как последовательную смену *состояний* во времени, то есть *статических организованностей или структур функционально взаимосвязанных элементов в определенные отрезки времени.* Формализованно описать *беспрерывное течение времени и постоянное непрерывное изменение* объективного мира (и соответственно работать с такими описаниями) не в философских онтологических, эмпирических феноменологических категориях мы еще не умеем.

Поэтому в тех случаях, когда речь идет о формализованных описаниях динамики системных объектов «искусственной системотехнической природы» или формализованных регламентированных

процессах управленческой деятельности, где нормативность, регламентированность, заданность и функциональная обусловленность выступают в качестве системообразующих факторов (оснований), допустимо применение термина «структуризация» вместо термина «организация», понимая при этом изменение статических состояний системы (состава и взаимосвязей элементов системы — структуры) в дискретном времени. Например, управленческая формализованная функция «организация» может рассматриваться как последовательная структуризация (упорядочение) состава, содержания, средств, способов и последовательности операций, результатов деятельности в дискретном времени и в пространстве. Когда речь идет о неформализуемых, неструктурируемых или слабоструктурируемых, недетерминированных, неалгоритмизируемых процессах, предлагается использовать термин «организовать», понимая под этим процесс согласованного переменного упорядочения (по возможности) во времени и в пространстве совокупности процессов, элементов или действий, ведущих к образованию или совершенствованию вероятных взаимосвязей между частями или элементами целого.

Еще больше неразберихи в определениях понятия «организация» применительно к организациям-предприятиям как социальным формам или объектам жизнедеятельности. Эти определения не только чрезвычайно противоречивы, расплывчаты, понятийно некорректны, но, как правило, отражают лишь отдельные феноменологические особенности организационного бытия, а не его сущности. Многие исследователи, чтобы подчеркнуть социальный (общественно человеческий) характер организации, определяют ее просто как коллектив, объединенный для достижения заданных целей, или как объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур.

Безусловно, воспроизводство (репродукция) составляет, как известно, конституированное условие существования как самой деятельности, так и ее собственных результатов — искусственных объектов, предметов, услуг. Так, например, в своем анализе основных структур общественного бытия К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали их как структуры «материального общения», как «закрепление социальной деятельности», превращающее саму деятельность

в объективную «вещественную силу»^{*}. В свою очередь, это структурное закрепление направляет все процессы деятельности в русло породивших ее структур организации. Таким образом, организационные структуры общественного бытия понимались К. Марксом и Ф. Энгельсом как воспроизводящие и воспроизводимые структуры, и именно этот взгляд на природу деятельности положен нами с основу понятия организации.

К сожалению, в большинстве теорий, возникших в русле науки организации и управления, а позднее — в рамках кибернетического и системного подхода, организация понимается как *средство эффективного достижения целей деятельности, как объект для решения управленческих задач и т. п.* Проблема воспроизводства самой системы организованной деятельности, или вообще не рассматривается, или же сводится к проблемам структурной устойчивости организационных систем, координации и интеграции. Эта трактовка репродукционных процессов социальной деятельности, вполне осмысленная при изучении естественнонаучных и технических систем в рамках инженерного (механистического) подхода, не принимается в последующих концепциях организации систем деятельности.

Обусловлено это тем, что воспроизводство систем естественнонаучного и технического типа мыслится вместе с их существованием: предполагается, что если система описана в истинном знании, то она устойчиво существует, а тем самым воспроизводится во времени и в других специфических для нее измерениях. Проблема воспроизводства здесь не ставится и не может быть поставлена. В основе естественнонаучной методологии лежат инженерные, технические, по сути аддитивные знания, поэтому организационные представления, полученные на ее основе, неизбежно чрезмерно симплифицировались. Любая, даже самая сложная искусственная техническая «система», представляет собой не более чем чисто суммативное, интегральное, механическое, овеществленное объединение каких-либо простых элементов. Возможность появления у такой «системы» нового качества, помимо функционального предназначения, заложенного при ее конструировании, в принципе не предусматривается, так как она всегда сугубо функционально предопределена своей физической природой.

^{*} Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 23, с. 258.

Другой негативной чертой инженерно-технической методологии является невозможность учета в рамках ее концепции (вследствие объективной овеществленной статической *структурной* устойчивости технических систем) непрерывного изменения социальных производственных систем, объективного мира и социальных последствий в результате этих изменений. Таким образом, в рамках технической парадигмы представить прогнозные процессы социальной динамики практически невозможно, так как идеи развития в ней в принципе не заложено. Если принять во внимание, что все искусственные технические «системы» объективно изменяются во времени в результате их старения, износа, то у всех технических «систем» есть единственный путь — это путь к «смерти». В самих технических системах идея самосохранения, развития, совершенствования в принципе не заложена. Более того, их «воспроизводство» в репродукционных процессах деятельности предусмотрено самой овеществленной природой их существования на длительное время, на весь период их «жизни».

Организационные социальные системы принадлежат принципиально иному классу «искусственных» систем, «жизнь» которых поддерживается специальной управленческой деятельностью. Существование социальных систем жизнедеятельности возможно только на основе управляемого воспроизводства самого процесса деятельности и всех его элементов, с учетом естественных изменений субъекта социальной деятельности — человека, технико-технологической основы и организационных условий деятельности (зданий, сооружений, систем отопления и т. п.), включая «моральное старение» технических средств производства.

Однако перекокс в другую сторону — рассмотрение в «теориях управления» социально-организационных изменений только через абстрактную формализованную управленческую деятельность, игнорируя собственно организационную производственную, продуктивную (материальную и духовную) деятельность как таковую, — привел к не менее значимым искажениям деятельностной сущности организации. Прежде всего независимо от того, что декларировалось в тех или иных управленческих концепциях, они по существу не вышли за рамки *системотехнических формализованных (безличностных) представлений* функциональной деятельности. Более того, рассматривая организацию якобы как социальную (человеческую)

систему деятельности, большинство исследователей деятельностьную основу жизни и развития человека и человеческого общества подменяли понятием организационного поведения, сводимого опять же к упрощенным «системотехническим» схемам «стимул-реакция» или рецептурным *психотехническим приемам* взаимодействия «людей» по Д. Карнеги. При этом сторонники «бихевиорального» (поведенческого) подхода, равно как и теоретики и практики патриархального и общинного («семейного», «гуманистического») подхода, вольно или невольно не учитывали *объективно нормативного и функционального характера* искусственно организованной системы жизнедеятельности, обусловленного универсальным операциональным разделением труда и кооперативным технологическим его соединением на основе системы машин, в условиях которого реально осуществляется деятельность человека. Поэтому человек в значительной степени неизбежно должен выступать в роли функционера, элемента, части «производственной машины» — производственного человеко-машинного процесса или «механизма» управления, чтобы не разрушить формализованную нормативную организационную основу системы деятельности (даже в автоматизированных производствах). Не случайно, несмотря на резкую критику основоположников «классического подхода» (Ф. Тейлора, Г. Форда, А. Файоля, М. Вебера и др.), независимо от декларируемых наименований различных концепций организации и управления «гуманизация» (очеловечивание) содержания управленческой деятельности как в теории, так и на практике неизбежно сводится к так называемым функциям управления, то есть жестко регламентированным, нормативно задаваемым формам организации труда и деятельности и к психотехническим приемам.

Таким образом, основой существования социальных организаций является воспроизводство системы организационных норм жизнедеятельности, структурная жесткость которых predeterminedена технико-технологической системой машин, материализованными условиями организационной деятельности, объективной необходимостью управления социальными организациями и возможностью его осуществления в условиях объективно изменяющейся внешней среды и всех элементов организации. В то же время социальные организации могут существовать только при условии развития цивилизации, объективно определяемой научно-техническим

прогрессом и динамикой объективного мира. Объяснение этого феномена заложено в диалектике развития человеческого общества и в диалектике познания.

Наиболее корректным и методологически верным, на наш взгляд, является подход к организации с позиций социальной жизнедеятельности человека. Деятельность* как «специфически *человеческая* форма активного отношения к окружающему миру» — основа существования и развития человека (как *Homo Sapiens*) и человеческого общества в целом. Вследствие исторически сложившейся универсальной системы операционального разделения труда эта деятельность может быть реализована только в *социальных* кооперативных и коллективных формах совместной жизнедеятельности. Причем операциональное разделение труда только создает потенциальные возможности высокой производительности общественного труда, а реализация этих потенций проявляется только в результате его кооперативного соединения в рамках социальных организованных специализированных производительных систем. При этом получаемый организационный результат от такого соединения, как правило, значительно превышает интегральные потенции индивидуального операционального разделения труда и выражается в форме так называемого синергетического эффекта. Более того, чем интеллектуальнее деятельность, тем выше уровень развития человека и общества в целом и больше синергетический эффект и соответственно — выше производительные силы общества, и наоборот.

Человеческое общество можно рассматривать как организованную, то есть структурированную во времени и в пространстве экосистему**, исторически искусственно разделенную на *социальные организованные территориальные системы*: государства, штаты, районы, города, поселки — и *производственные организации и другие*

* Деятельность есть «специфически *человеческая* форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет *целесообразное* изменение и преобразование этого мира на основе освоения и развития наличных форм культуры». (Философский энциклопедический словарь.— М.: Сов. энциклопедия, 1983.— С. 151).

** Экосистема (от греч. *oikos* — жилище, местопребывание) — единый природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания (атмосфера, почва, водоем и т. п.), в котором живые и косные компоненты связаны между собой обменом веществ и энергии. (Советский энциклопедический словарь.— М.: Сов. энциклопедия, 1983.— С. 1532).

*социальные специализированные деятельностные образования, объединения, условно ориентированные на биогеоценоз** применительно к среде обитания человека, где, собственно, и осуществляется жизнедеятельность человека. Более того, в настоящее время жизнь и деятельность каждого человека осуществляется *только в организованных формах техноценоза** социальных образований*: человек рождается, воспитывается, обучается, работает, отдыхает и даже умирает в организациях. Мир организаций — это объективная реальность настоящего времени. Если сегодня наряду с живой и неживой природой техника является как бы «третьей природой», то организационную составляющую можно назвать «четвертой природой», то есть неотъемлемой, объективной, *естественной* частью жизни нашего общества.

Организация как «клеточка» всего общества несет в себе особенности социально-экономического, политического, а значит, и исторического развития и устройства общества, включающего особенности классовых отношений, политической структуры, культурной направленности и т. д. Социально-деятельностная основа существования организации естественно предполагает использование предоставленных ей извне энергии, средств, ресурсов, технологических форм и норм деятельности и т. п. в обмен на результаты (продукты) своей деятельности в определенных общественно-исторических установленных и сложившихся рамках и границах. Уровень развития современного общества свидетельствует о сложившейся закономерной тенденции усиления роли техники и организации в жизни человека за счет сокращения его естественной (природной) составляющей. Эти процессы сопровождаются объективными изменениями форм организации жизни и деятельности людей. Происходит так называемая социализация организации, то есть расширение сферы влияния каждой отдельной организации как на отдельного индивида,

* Биогеоценоз (от греч. *bios* — жизнь, *ge* — земля, *koinos* — общий) — однородный участок земной поверхности с определенным составом живых (биоценоз) и косных (приземный слой атмосферы, солнечная энергия, почва и др.) компонентов и динамичным взаимодействием между ними (обменом веществ и энергии). (Советский энциклопедический словарь.— М.: Сов. энциклопедия, 1983.— С. 140).

** Техноценоз — искусственные условия жизнедеятельности человека, основанные на использовании системы машин, технических средств, зданий, сооружений, инженерных, транспортных коммуникаций и т. п.

так и на общество в целом за счет расширения материальных связей продуктообмена и «информационного поля» и изменения функций организации, прежде всего, за счет социализации («личностного развития») работников организаций*. Организации все больше превращаются в открытые системы. Если в период индустриализации общества организации рассматривались как *форма устройства общественного производства* (прежде всего материального), то в настоящее время, в так называемую эпоху «постиндустриального, информационного общества», организация должна рассматриваться как форма осуществления *социальной специализированной деятельности* в общей системе жизнедеятельности во всех сферах ее проявления, реализации. Это обстоятельство требует системодетельностного подхода к организации, позволяющего сферу материального общественного производства рассматривать *в контексте с другими формами социальной организации жизнедеятельности и прежде всего духовной, то есть человеческой*.

С этих позиций любую *социальную организацию* (упорядоченность) можно представить как специфическую по результату *систему* различных видов операциональной человеческой деятельности, *искусственно скооперированных* для производства определенных видов продуктов, вещей, услуг (как материальных, так и интеллектуальных). В качестве элементов таких систем выступают соответственно специализированные классы и виды деятельности, а в качестве связей — взаимоотношения между этими видами деятельности, осуществляемые отдельными людьми или группами людей. Таким образом, *организацию нужно рассматривать* не как средство или условия для осуществления деятельности, а как *специализированную социально-экономическую систему различных классов и видов самой деятельности в общей системе жизнедеятельности человеческого общества*, где человек, группа (объединение) людей представляют лишь один из элементов системы, но не всю организацию. Здесь в понятие «деятельность» имплицитно включаются не только

* Социализация (от лат. *sociali* — общественный) — процесс усвоения человеком индивидуальной определенной системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества, включает как целенаправленное воздействие на личность — воспитание, так и стихийные спонтанные, бессознательные процессы, влияющие на ее формирование. (Советский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — С. 1242).

люди как субъекты деятельности, не только результаты, предметы, средства и организационные условия деятельности (здания, сооружения, производственные, административные и бытовые помещения, тепло, свет, вода, воздух и т. п.), но и понятие самого *процесса деятельности*.

Социальная совместная деятельность в искусственно организованных кооперированных формах объективно является основой жизни и развития как общества в целом, так и отдельного человека, так как жизнь человека осуществляется только в результате потребления соответствующих продуктов деятельности человека. Рассматривая человека как психосоматическое единство, естественно предположить, что для обеспечения его жизни необходимы духовные и материальные продукты потребления. И те и другие являются искусственными «продуктами». Как духовная, так и материальная «пища» — результат (продукт) человеческого труда, и потому ее можно считать искусственной. В настоящее время, чтобы потребить любой, даже натуральный природный продукт, необходимо приложить какие-то усилия, труд. Таким образом, можно сделать вывод, что жизнь человека в обществе в различных сферах ее проявления — это совместная организованная деятельность. Поэтому организации как социальные системы объективно по своей природе могут быть только деятельностными, производительными системами, то есть *производственными организациями*. Деятельностная природа организации, безусловно, предопределяет *производство каких-либо продуктов, услуг* как целесообразного разумного совместного (социального) результата деятельности. В условиях совместной жизнедеятельности разделение, дифференциация и соответственно специализация деятельности по отдельным организациям приводят к тому, что каждая организация производит только один или несколько из многочисленных классов и видов специфических продуктов потребления (услуг), которые в рамках всей общественной жизнедеятельности при обмене выступают в форме товара, то есть продукта, обладающего меновой стоимостью. С этой точки зрения каждая организация является «элементом» экономической метасистемы общества, то есть социально-экономическим деятельностным образованием, и все организационные связи приобретают экономический характер, экономическую интерпретацию.

Хотя основополагающим принципом существования человека является социальный (общественный, совместный) характер его жизнедеятельности в целом основная, наиболее эффективная форма осуществления совместной жизнедеятельности человека и общества — общественное (всеобщее, универсальное) операциональное разделение труда по отдельным рабочим местам. Но разделение труда имеет смысл, как уже указывалось, только при соответствующей кооперации его в единый специализированный производственный процесс.

Таким образом, в соответствии с одним из основных законов познания и организации объективного мира — законом «единства анализа-синтеза» — разделение всеобщего труда *обязательно предполагает соответствующие формы его системной (взаимосвязанной) организации*. Согласно законам «единства анализа-синтеза» и «композиции-пропорциональности» кооперация деятельности, то есть технологически последовательное соединение (интеграция) во времени и в пространстве отдельных операций в единый производственный процесс, может быть реализована не в форме естественной самоорганизации субъектов операциональной деятельности, а искусственно, в результате соответствующей управляющей деятельности. Иными словами, для любых социально-организованных систем жизнедеятельности обязательным условием их существования является наличие соответствующих *управляющих систем*.

Трудовые процессы специализированных классов и видов социальной организационной деятельности представляют собой последовательность операций и групп операций, осуществляемых во времени и в пространстве*. Выполнение каждой операции в процессе труда предполагает объединение субъектов деятельности (работников), техники (технологического оборудования, машин, механизмов, транспортных и грузоподъемных средств, инструмента и приспособлений), материально-сырьевых и энергетических ресурсов, информации (чертежей, инструкций, схем, проектов, планов, заданий),

* Здесь и далее под трудовыми процессами понимается как физический, так и умственный труд. Принятое деление на физический и умственный труд носит достаточно условный характер, так как любой физический (мускульный) труд всегда сопровождается умственной деятельностью (а точнее, умственная деятельность всегда предшествует физическим действиям человека), точно так же умственный труд не может осуществляться без физических усилий.

соответствующих организационных условий деятельности (зданий, сооружений, систем отопления, вентиляции, водоснабжения, канализации) и финансовых средств, необходимых для приобретения всех элементов деятельности. Получение социального экономически целесообразного результата деятельности обеспечивается только при условии осуществлении трудовых процессов на системной основе, обеспечивающей свойства целостности социальной организованной системы. Поэтому социальная организация может рассматриваться только как система различных классов и видов деятельности, когда результат этой деятельности представляет собой целостность системы — готовую продукцию.

Применение понятия системы к объектам социальной природы в отличие от других системных объектов имеет специфические особенности.

Прежде всего все социальные системы обладают признаком целесообразности, то есть создаются и функционируют с определенным смыслом, отражаемым в абстрактных мыслеконструкциях — понятиях миссии (предназначения) и цели (конкретных параметров показателей будущих состояний системы).

Другим отличительным признаком социальных систем является то, что все они — естественно-искусственные образования, где в качестве естественной субъектной составляющей выступает люди-работники, а искусственными составляющими — все прочие элементы жизнедеятельности: техника, сырье и материалы, материальные организационные условия деятельности, информация, финансы и т. п. Искусственность социальных систем выражается в том, что они придуманы и созданы людьми для осуществления (достижения) определенных целей, результатов и, в отличие от других биологических системных сообществ, не являются самоорганизующимися. Во всех социальных системах обязательно есть многоуровневая система управления, реализующаяся на разумных способностях человека.

Поэтому все основные законы организованности объективного мира в социальных системах интерпретируются через разумную, сознательную деятельность человека и в этом смысле имеют относительную объективность, ограниченную уровнем человеческих знаний. С этой точки зрения все социальные системы можно рассматривать как искусственные объекты материально-идеального единства, отраженного в сознании человека и реализованного на практике.